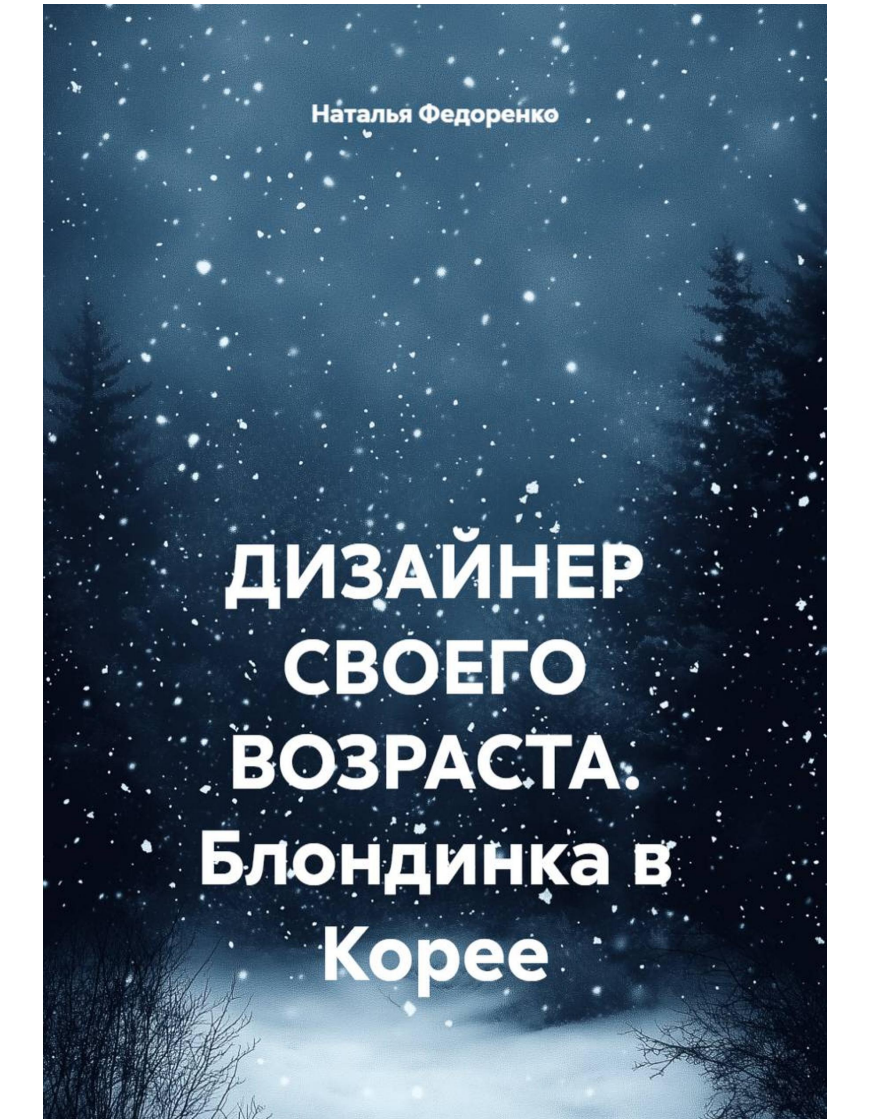

Наталья Федоренко

**ДИЗАЙНЕР
СВОЕГО
ВОЗРАСТА.
Блондинка в
Корее**

Наталья Федоренко

ДИЗАЙНЕР СВОЕГО

ВОЗРАСТА. Блондинка в Корее

<https://litres.ru/73803101>

SelfPub; 2026

Аннотация

Героиня уже существует в цифровом пространстве.

«В 40+ ты думаешь, что жизнь кончилась. А она просто ждала, когда ты перестанешь выбирать не тех».

«Дизайнер своего возраста» — это не любовный роман в классическом смысле. Это история женщины, которая отказывается быть жертвой обстоятельств. Натали не ждёт принца. Она не ищет лёгких путей. Она просто живёт. Ошибается. Смеётся. Плачет. И каждый день делает выбор в пользу движения, а не стопора.

Наталья Федоренко

ДИЗАЙНЕР

СВОЕГО ВОЗРАСТА.

Блондинка в Корее

Глава 1. Инчхон — не Москва, и чемодан уже не игрушка

В Шереметьево Натали всегда чувствовала себя как дома. Даже когда этот дом трещал по швам.

Стоял снежный январь 2026 года. За огромными окнами аэропорта мелко так, что взлётная полоса исчезала в белой пелене. Натали стояла у стойки регистрации с билетом в одну сторону. Сеул. Без обратного. Три брака остались позади десять лет назад, как три неудачные серии одного и того же сериала, который она наконец решила не досматривать. Детей нет. Работа ушла сама. Экономика в России рухнула, компания катилась вниз, и Натали оказалась в 40+ с дипломом, опытом и полным отсутствием желания начинать всё сначала там же, где заканчивала.

На ней была длинная норковая шуба — тёмно-коричневая, с большим капюшоном. Натали купила её сама в прошлом году, когда работала бухгалтером в крупной компании. Хороший доход позволял такие подарки себе любимой. Шу-

ба была памятью о стабильности, о цифрах, которые сходились, о должности, где она была когда-то нужна. Но экономика рухнула, компания катилась вниз, и теперь шуба ехала с ней в Корею — не как памятник мужу, а как тёплое напоминание: «Ты умеешь зарабатывать. Ты справишься и здесь».

На улице было минус двадцать, поэтому шуба была не роскошью, а необходимостью.

— Ваш багаж, женщина, перевешивает, — сказал сонный сотрудник аэропорта, даже не подняв головы.

— Мой багаж всегда перевешивал, — ответила Натали и доплатила без единого вздоха.

Она была стройной блондинкой в длинной норковой шубе и с большим желтым чемоданом. Чемодан она купила специально к отъезду — яркий, наглый, как заявление миру: «Я здесь, и мне не стыдно за свой вес».

Натали вышла на улицу покурить перед долгим перелётом. Рядом, у выхода из аэропорта, стоял мужчина в строгом костюме. Она присмотрелась и узнала его — Мехди, тот самый экстрасенс с телеэкранов. Рядом с ним стоял мужчина с телефоном.

— Можно с вами сфотографироваться? — спросила Натали.

— Конечно.

Она встала рядом, мужчина с телефоном щёлкнул их. Натали забрала телефон, посмотрела на снимок и улыбнулась.

А сама подумала про себя: *«Будущее лучше создавать, а*

не идти по программе».

Она не сказала этого вслух. Мехди ничего не спрашивал. Она просто затушила сигарету, кивнула и пошла обратно в аэропорт.

Она не знала, есть ли у неё план. Но звучало красиво.

Пекин встречал её запахом жареного риса, объявлениями на непонятном языке и огромными окнами транзитной зоны. У Натали было четыре часа до рейса в Сеул. Она купила зелёный чай, сняла шубу (внутри было тепло) и села у выхода.

— Добро пожаловать в Пекин.

Она подняла глаза. Рядом стоял китаец лет сорока, в очках и с улыбкой, которая занимала пол-лица.

— Спасибо, — сказала Натали.

— Добро пожаловать в Пекин, — повторил он, садясь рядом без приглашения.

— Вы уже говорили.

— Это важные слова. Если человек говорит их дважды, значит, он искренен. Меня зовут Вэй. А вас?

— Натали.

— Красивое имя. Добро пожаловать в Пекин, Натали.

Она засмеялась. Вэй оказался инженером, летевшим в командировку в Дубай, но застрявшим в транзите на шесть часов. Он угостил её кофе и лапшой, научил правильно держать палочки (у неё не получилось) и рассказал, что его дочь учит русский по песням «Ласкового мая».

— Серьёзно? — Натали чуть не поперхнулась.

— Белые розы, белые розы... — пропел Вэй с ужасным акцентом. — Она говорит, это романтика.

— Передайте ей, что романтика — это не забыть спросить о будущем у экстрасенса, — сказала Натали. — А то я забыла:) А может стоило и спросить. Сомнения не покидали её.

Вэй не понял шутку, но засмеялся. На прощание он слегка коснулся ее руки и сказал:

— Ты смелая. Не все женщины в твоём возрасте летят в чужую страну одни.

— А мне кажется, в моём возрасте — это самое время, — ответила Натали и надела шубу.

Она не оглядывалась.

В Корею она влюбилась ещё в самолёте — когда стюардесса улыбнулась так, будто Натали была её любимой старшей сестрой, вернувшейся домой после долгой разлуки.

В аэропорту Инчхон её встретил холодный ветер, чистота, от которой слезились глаза, и табличка с её именем, которую держал водитель в белых перчатках. Натали заказала трансфер через интернет — ещё в Москве, под звуки падающей экономики и с мыслью: «А почему бы и нет?».

По дороге в она в гостиницу города Инчхона смотрела на мосты, огни, которые не мигали, а горели ровно и спокойно. Как будто вся страна держала дыхание.

— Ну что, красotka, — сказала она себе, глядя в зеркало заднего вида. — Вытянешь?

Зеркало молчало. Но Натали уже знала ответ.

Она закончила дела в дома. Попрощалась по всеми по телефону. Она просто взяла билет, желто-черный чемодан, длинную норковую шубу и трёх бывших мужей в виде прошлых воспоминаний, которые умещались теперь в одну маленькую коробочку памяти.

А пока Натали вышла из машины, вдохнула корейский воздух и улыбнулась.

— Корея, — сказала она громко. — Я не за счастьем. Я за собой.

И сделала первый шаг.

Глава 2. Отель без людей: электронный апокалипсис по-корейски

Отель назывался «Ocean Park9». Натали выбрала его за две вещи: вид, где канал Кёнин соединяет реку Ханган с Жёлтым морем, и обещанную в описании «умную регистрацию за 30 секунд».

— Тридцать секунд, — пробормотала она, стоя перед электронной стойкой в пустом холле. — Я в школе ВонгВан корейский учила. Я справлюсь.

Она не справлялась.

Экран светился приветливо, но все кнопки были на хангыле. Натали помнила ровно три фразы на корейском: «аннён-хасэйо» (здравствуйте), «камсахамнида» (спасибо) и «пульгоги чусэйо» (дайте, пожалуйста, пульгоги). Ни одна из них не помогала зарегистрироваться.

Она ткнула в ярко-синюю кнопку. Экран мигнул и выдал

сообщение на корейском. Натали перевела через встроенный переводчик в телефоне: «Пожалуйста, подтвердите отказ от медицинской страховки номера».

— Что? — спросила она у пустоты.

Она нажала другую кнопку. Телефон перевёл: «Вы выбрали дополнительную подушку в форме дракона. Стоимость — 20 000 вон».

— Я не выбирала никакого дракона!

Она попыталась отменить. Экран завис. Потом выдал: «Ошибка 404. Ваш паспорт не дружит с системой».

Натали почувствовала, как по спине течёт пот. Под её норковой шубой. Внутри было жарко, а она всё ещё стояла в холле с чемоданом, который теперь вызывал у неё не стильный восторг, а острую боль.

Жёлто-чёрный красавец, купленный специально к отъезду, пережил перелёт Москва — Пекин — Инчхон с тяжёлыми потерями. Три колеса исчезли. Куда — неизвестно. Багажная лента в Инчхоне выплюнула его кособоким, хромящим на три ноги инвалидом. Натали полчаса тащила эту глыбу через таможню, проклиная всё на свете, и только одно её спасало от полного нервного срыва — она догадалась заказать трансфер из аэропорта в отель. Водитель в белых перчатках загрузил чемодан в машину даже не поморщившись. Корейское спокойствие. Натали тогда подумала: «Я тоже так хочу».

И вот теперь она стояла в холле с хромящим чемоданом

перед электронной стойкой, которая отказывалась её пускать.

Она нажала красную кнопку. Экран погас. Совсем.

— Я убила отель, — сказала Натали вслух. — Я приехала в Корею и убила отель за пять минут.

Она уже хотела достать телефон и в панике звонить в службу поддержки, как вдруг за её спиной раздался шаркающий звук.

В холл вошёл дедушка. Лет семидесяти, в синей униформе уборщика, с метлой в одной руке и с засахаренным пончиком в другой. Он посмотрел на тёмный экран, потом на Натали.

— Аннёнхасэйю, — сказала она жалобно.

Дедушка улыбнулся беззубой улыбкой, подошёл к стойке, ткнул метлой в кнопку сбоку (которую Натали не заметила), потом съел полпончика и нажал «ОК» десять раз подряд.

Экран замигал, пикнул и выдал: «Добро пожаловать, госпожа Натали. Ваш номер — 911».

Натали уставилась на экран. Потом перевела взгляд на дедушку. Потом снова на номер.

— 911? — переспросила она. — Как SOS?

Дедушка не понял, но радостно закивал.

Натали рассмеялась. Громко, на весь холл. Потому что это было слишком символично. Её первый номер в Корее — крик о помощи. С хромающим чемоданом на трёх колёсах, с потерянными тремя браками, с нулём детей и экономикой,

рухнувшей на родине. Да она сама была живым SOS.

— Спасибо, дедушка. «Камсахамнида», — сказала она сквозь смех.

Он махнул рукой, доел пончик и ушёл подметать коридор.

Натали взяла ключ-карту (которую выплюнул автомат после десятого «ОК»), подхватила своего жёлто-чёрного инвалида и потащила его к лифту.

— Ничего, — сказала она чемодану. — Дотащу. Не в первый раз.

В лифте она подумала:

«Я учила корейский в школе ВонгВан. Серьёзно учила. Но там не было урока "Как заселиться в отель без людей". И урока "Как нажать ОК десять раз" — тоже. Зато теперь у меня есть номер SOS. И это, чёрт возьми, смешно».

Она зашла в номер, бросила шубу на кровать, подошла к окну и увидела канал Кёнин. Вдалеке — Ханган, а за ним — Жёлтое море. Вода переливалась серебром под огнями мостов.

— Красиво, — сказала она. — Даже с номером 911.

В дверь постучали. Натали открыла — на пороге стоял тот самый дедушка-уборщик. Он протягивал ей плюшевого дракона. Маленького, зелёного.

— Gift, — сказал он. — For foreign lady. No money.

Натали взяла дракона, посмотрела на дедушку, потом на игрушку.

— Ты только что сделал мой первый корейский вечер не

идиотским, — сказала она по-русски. — Номер SOS, чемодан на трёх колёсах, но дракон — бесплатно. Это баланс.

Дедушка не понял, но улыбнулся и ушёл.

Натали закрыла дверь, села на кровать, положила дракона на подушку и сказала ему:

— Ну что, Дракоша. Мы в Корее. Электроника нас ненавидит, чемодан разваливается, но дедушки любят и дают игрушки. А ещё у меня номер 911 — как сигнал спасения. И знаешь что? Это даже клёво.

Она не стала включать телевизор. Вместо этого достала телефон, открыла заметки и написала:

«День 1. Отель Ocean Park9. Номер 911 — спасите-помогите. Заселилась с помощью уборщика с пончиком. Чемодан потерял три колеса — спасибо за трансфер, иначе бы не дотасила. Корейский язык — катастрофа. Дракона дали бесплатно. Пока держимся».

Потом она подумала и добавила:

«P.S. В школе ВонгВан меня я разве плохо училась? Значит мало. Ни слова про "ОК"».

И уснула. С драконом в обнимку. Потому что в 40+ можно признаться даже в этом.

Глава 3. Трагедия лёгкого касания: звонок из России — погиб свояк

На вторую ночь в Инчхоне Натали не спалось.

Она лежала в номере 911 отеля «Ocean Park9», смотрела

в потолок и слушала, как за окном шумит канал Кёнин. Дракон сидел на тумбочке и молчал. Чемодан без колес стоял в углу, как хромой пёс. Шуба висела на плечиках — тёмно-коричневая, тяжёлая, чужая.

Натали прокручивала в голове первые дни. Как она гуляла по району Хйундэ, пытаясь отличить кофейню от магазина подушек. Как продавщица в супермаркете улыбалась ей, а потом сказала что-то про «аджумма» (тетенька), и Натали не поняла, обижаться или гордиться. Как она чуть не перешла дорогу на красный, и прохожий схватил её за рукав шубы с таким ужасом, будто она прыгала с моста.

Она уже начала привыкать. К тому, что здесь всё работает. Что никто не кричит. Что утром пахнет кимчи и рисом, а не бензином и тоской.

И тут зазвонил телефон.

Старый звонок. Российский. Номер отца.

Натали удивилась. Отец звонил редко — по праздникам или когда случалось что-то серьёзное. Она взяла трубку, и ещё до слов поняла: случилось непоправимое.

— Наташа, — голос отца был чужим. Слишком тихим. — Коля погиб.

Николай. Свояк. Муж её сестры.

Отец говорил коротко, как доклад, но с печалью в голосе. Снаряд. Украина. Похорон пока не будет. Никто не понимает, как тело забрать. Пока закопали возле дома.

Натали слушала и не верила. Потому что Коля не мог по-

гибнуть. Коля — это тот, кто смеялся с неловким чувством юмора, от которого сначала хотелось закатить глаза, а потом ты всё равно смеялся. Коля — это огромные охотничьи собаки, которых он обожал больше людей. Коля — это человек, который во время военного конфликта выбрал жизнь с матерью. Не уехал. Не спрятался. Остался.

Отец закончил, сказал «не понятно, что вообще делать» и договорились созвониться позже.

Натали сидела на кровати, обнимала дракона и смотрела в стену. Слез не было. Было что-то другое — тяжёлое, как шуба на плечах.

И вдруг вспомнилось.

Кухня. Лето. Ей тогда было лет тринадцать. Она приехала к сестре в гости, и маленький племянник, которому едва исполнилось четыре, носился по дому с настоящим молотком. Натали ударилась мизинцем об дверной косяк — так сильно, что слёзы брызнули. Она зашипела, схватилась за ногу, а племянник подбежал, серьёзно посмотрел на её палец и сказал:

— Тётя, я починю.

И принёс отцовский инструмент — отвёртку или гаечный ключ — не поняла. Натали замерла от неожиданности. А Коля, который сидел за столом с кружкой чая, вдруг засмеялся. Громко, взхлёб, так, что чуть не поперхнулся.

— Слышишь, — сказал он сквозь смех, — он палец твой чинить собрался. Давай, давай, доверься мастеру.

И Натали рассмеялась. Они стояли на кухне втроем — Натали, Коля и маленький племянник с отвёрткой что ли — и смеялись до слёз.

Натали вспомнила это сейчас, в номере 911, и улыбнулась. А потом улыбка сползла.

Потому что Коли больше нет.

Она встала, подошла к окну. За стеклом блестел канал Кёнин. Огни мостов отражались в воде, как свечи.

«Тысячи свечей, — подумала она. — А поставить негде».

Она верила в Бога. Православная. Но в тот момент ей захотелось в буддийский храм. Просто сесть на колени и помолчать. Не молиться. Просто помолчать.

Она вернулась в кровать, легла на спину и уставилась в потолок.

— Ты не должна быть сильной всё время, — сказала она вслух. Дракону. Потолку. Себе.

Дракон молчал.

Она взяла телефон, набрала сообщение сестре: *«Я с тобой. Коля был хороший. Помню, как мы смеялись на кухне. Он любил вас».*

Сестра не ответила, потому что из-за недопонимания они долго не общались, а так хотелось сказать: *«Он любил и тебя. Помнишь, как я ударилась, а Никитка принёс инструмент починить палец? Мы все помним эту смешную историю».*

Натали выключила звук, положила телефон экраном вниз и повернулась на бок.

За стеной кто-то говорил по-корейски. Голос был спокойный, ровный. Натали не понимала слов, но интонация напоминала колыбельную.

Она закрыла глаза и подумала:

«Коля выбрал остаться. А я уехала. И никто из нас не знал, кто поступил правильно».

Она уснула под утро. Без слёз. Без молитвы. С драконом в обнимку.

А на следующий день она встала, надела шубу, взяла сумку и пошла искать работу.

Потому что Натали не умела долго лежать.

Глава 4. Блондинка в стране чёрных волос: эстетический шок и его преимущества

Через два дня после звонка отца Натали поняла, что лежать в номере 911 и жалеть себя — не её метод. Она надела джинсы, свитер, накинула норковую шубу и вышла в город.

Без карты. Без плана. Просто налево от отеля.

Инчхон встретил её запахом жареного кальмара, звуками неизвестной музыки из каждой второй двери и абсолютным ощущением, что она — инопланетянин. Блондинка с волосами цвета платины, карими глазами, в длинной шубе, с замшевой сумкой черно-золотистого цвета через плечо.

Она шла по улице, и люди оглядывались.

Сначала Натали подумала: «Что-то не так с лицом? Кимчи на щеке?».

Потом поняла: она просто другая. В стране, где почти у

всех чёрные волосы, карие глаза и рост редко превышает сто семьдесят, её рост сто семьдесят два, платиновые волосы и карие глаза (с теплым, почти шоколадным оттенком) работали как маяк.

Особенно шуба. Норковая. Длинная. В Корее такие носили только очень богатые аджуммы, и то по большим праздникам.

Натали было смешно. И немного неловко. Но в основном — смешно.

Она зашла в кафе, заказала американо (пальцем в меню, потому что «##» она выучила ещё в школе ВонгВан) и села у окна.

Через пять минут к ней подошли.

Двое мужчин и одна женщина. Все — с огромной камерой и профессиональным светом. Женщина, миловидная корейка лет тридцати, вежливо поклонилась и заговорила на английском с милым акцентом:

— Извините, пожалуйста. Вы модель?

— Что? — Натали поперхнулась кофе.

— Вы очень... как сказать... иностранная красота. Можно с вами сфотографироваться? Для нашего портфолио.

Натали посмотрела на них. Потом на себя в отражение окна. Платиновая блондинка. Шуба. Замшевая сумка черно-золотистого цвета. Карие глаза. Уставшие, но живые. Сорок плюс.

— Да ну, — сказала она по-русски. — Вы серьёзно?

Кореянка не поняла, но улыбнулась ещё шире.

— Пожалуйста. Пять минут.

— Окей, — махнула рукой Натали. — Давайте. Мне всё равно нечего терять.

Они вышли на улицу. Мужчины засуетились с камерой, кореянка поправила Натали воротник шубы и сказала: «Смотрите в камеру, как будто вы ждёте кого-то очень важного».

Натали изобразила ожидание. Потом — лёгкую улыбку. Потом — загадочную печаль. Фотограф щёлкал, кивал и что-то бормотал на корейском.

— Ещё! Ещё! Огонь!

Натали расстегнула шубу, откинула платиновые волосы и усмехнулась. «Огонь» у неё получился сам собой — потому что она вдруг вспомнила, как смеялась на кухне с Колей и племянником. И как отец звонил ей третьего дня. И как ей было больно. И как она всё равно встала и пошла.

Вот этот вот коктейль из боли и жизни — он и есть огонь.

Кореянка ахнула.

— Вау. Это очень красиво. Можно ещё? У нас тут рядом парк. Прямо сейчас. Солнце садится.

Натали пожала плечами.

— А почему нет? Я сегодня никуда не спешу.

Они пошли в парк. По дороге мужчины перешёптывались и показывали на неё пальцами. Натали делала вид, что не замечает, хотя замечала всё.

В парке их ждала корейская сосна. Зимой она стояла зелёная, строгая, с пушистыми ветками, покрытыми лёгким инеем. Фотограф уложил Натали на скамейку, потом попросил встать под деревом, потом — пройтись по дорожке.

— Вы как европейская королева в Корее! — сказала корейка.

— Скорее, русская женщина, которая ищет своё место в жизни, — ответила Натали по-русски и рассмеялась.

Корейка не поняла, но засмеялась вместе с ней.

Фотосессия длилась час. Натали позировала на фоне корейской сосны, на фоне метро, на фоне мусорного бака («Это для контраста», — серьёзно объяснил фотограф). В конце корейка попросила разрешения выложить фото в TikTok.

— Конечно, — сказала Натали. — Только скажите, как вас найти.

Они обменялись контактами. Корейку звали Сонми. Она оказалась фотографом-любителем, которая искала «необычные лица» для своего блога.

— Вы очень необычное лицо, — сказала Сонми.

— Это потому, что я много плакала и много смеялась, — ответила Натали.

Сонми не поняла, но кивнула.

Вечером Натали вернулась в отель, разделась, села на кровать и открыла TikTok. Сонми уже выложила видео: Натали в шубе на фоне корейской сосны, под медленную корей-

скую балладу. Текст: «Иностранная модель в Инчхоне. 40+. Огонь».

Натали посмотрела на себя. Красивая. Уставшая. Живая. С платиновыми волосами, карими глазами и замшевой сумкой черно-золотистого цвета, которую она купила в прошлой жизни — работая бухгалтером.

Она поставила лайк сама себе и подумала:

«В 40+ ты становишься экзотикой там, где никто не ждал. И это, чёрт возьми, весело».

Она не знала, что это видео наберёт сто тысяч просмотров за ночь. И что завтра Сонми позвонит и скажет: «Натали, вы стали вирусной. Люди спрашивают, кто вы».

Но это будет завтра.

А сегодня она просто легла спать. С драконом. В номере 911. В городе Инчхон, где её впервые в жизни сфотографировали как модель.

— Дракоша, — сказала она перед сном. — Кажется, я здесь не просто так.

Дракон промолчал. Но Натали и не ждала ответа.

Глава 5. Первое свидание с программистом: «Ты кто по жизни? — АйТи»

Вирусное видео сделало своё дело.

Через три дня после фотосессии с Сонми Натали получила сообщение в TikTok. От парня по имени Мин. Аватарка — тёмный фон, никакого лица. Подпись: «IT. 27. Инчхон».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.